

“Вавилонская картотека” краеведов Гудковых

Александр Люсый

Итак, анализ архива предполагает привилегированный регион: одновременно близкий нам, но отличный от нашей актуальности, — это кромка времени, которая окружает наше настоящее, которая возвышается над ним и указывает на его искажения, это то, что вне нас устанавливает наши пределы.

Мишель Фуко
Археология знания

Судьба мало кому пока известных за пределами Башкирии краеведов Георгия Федоровича и Зинаиды Ивановны Гудковых очень напоминает судьбу всемирно известных ученых А.Ф.Лосева и его жены и сподвижницы А.А.Тахо-Годи.

Всматриваешься в снимки уфимских супругов и отмечаешь их все большее внешнее сходство с великими исследователями античности. Но Георгий Федорович оказался как бы младшим братом Алексея Федоровича и по масштабам содеянного, только на ином, отечественном материале, и в другом — краеведческом — измерении. Есть еще элементы этой пространственно-времен-

ной переключки судеб. Как и у Алексея Федоровича, у Георгия Федоровича это был второй брак. Как Алексея Фероровича и Азу Алибековну, Гергия Федоровича и Зинаиду Ивановну вначале связала общность исследовательских интересов и гражданских устремлений, а потом и семейные узы.

Георгий Гудков родился 21 (8) января 1916 года в Уфе в семье акцизного чиновника Федора Ивановича Гудкова. Исследовательская генеалогическая жила стала проявляться у него лет с тринадцати.

— Как звали нашу бабушку?

— Анна Михайловна Ледомская.

— Значит, прадедушку звали Михаил? А как звали прапрадедушку?

Так, шаг за шагом, удалось постепенно докопаться, хотя это было тогда и не очень модно, до самых что ни на есть семейных корней.

В 1788 году горнозаводчик Ларион Иванович Лунин привез из Тульской губернии на Кусинский завод первых мастеровых, среди которых был и Федор Иванович Гудков. Его сын, Никита Федорович, дослужился к шестидесяти пяти годам до первого классного чина коллежского регистратора. Внук, Иван Никитович,

начал помощником учителя, кончил архивариусом казенной палаты в Уфе. Правнук, Федор Иванович — отец Г.Ф.Гудкова — имел за плечами Казанский университет, был акцизным чиновником, то есть контролировал порядок продажи спиртных напитков в городе (сам будучи абсолютным трезвенником, что, кстати, унаследовал и сын).

Были установлены родственные связи с писателями С.Т.Аксаковым и П.И.Добровольским, маршалом Б.М.Шапошниковым (мать которого — урожденная Ледомская Прасковья Кузьминична), корреспондентом канадской газеты в Москве Блейком Уайтом и даже с королем Норвегии. Ведь предком С.Т.Аксакова является, как установил Гудков, не кто иной, как Шимон (Симон), племянник норвежского короля Гакона Слепого, жившего в Киеве в IX веке. Это уже в одиннадцатом поколении от Шимона произошел И.Ф.Вельяминов по прозвищу “оксак”, что в переводе с тюркского означает “хромой”, а в двенадцатом поколении от “оксака” появился наконец на свет и Сергей Тимофеевич Аксаков. Троюродным братом геологов Марии Васильевны и Михаила Васильевича Буниных, трижды правнуком

Георгий Федорович и Зинаида Ивановна Гудковы

Фото 1972 года

любимой тетки С.Т.Аксакова — Аксиньи Степановны Нагатиной, и оказался герой нашего рассказа.

В 1930 году он окончил Уфимскую школу № 2. Поступил в Московский инженерно-строительный институт им.В.Куйбышева, на последнем курсе которого его застала война. Последовала эвакуация в Новосибирск, работа на заводе в Стерлитамаке, трудармия в Уфе (в действующую не взяли по зрению). В 1944 году был все же мобилизован, служил на Карельском фронте писарем 4-й роты 133-го отдельного железнодорожного строительного батальона. Война для него окончилась на Западной Украине, в Мукачеве. После войны вернулся в Уфу работать по специальности.

Работая начальником технического отдела “Башколхозстроя”, мог выделять для сугубо краеведческих

изысканий в архивах не более пятнадцати минут в день, но уже не только для составления родословного древа своей семьи, генеалогических корней Аксаковых и уфимских адресатов Ф.И.Шаляпина. Как краеведа его интересуют теперь не столько исторические в академическом смысле слова, сколько коренные уфимские фамилии — Кадомцевы, Сипайловы, Гладышевы, Тарбеевы, Курчеевы, которые создали “микроисторический” букет коренных жителей Уфы. В 1968 году, после смерти своей первой жены Екатерины Федоровны, Георгий Федорович начал создавать свое главное детище — не имеющую равных в мировой практике картотеку, насчитывающей более 350 тысяч карточек (на составление которой, по подсчетам, необходимо 50 человеко-лет). Для сравнения — в последнем трид-

цатитомном издании Большой Советской Энциклопедии, над составлением которой работал гигантский коллектив авторов и редакторов, включено не более 20 тысяч персоналий. Воистину здесь сюжет для основоположника библиографического подхода к бытию как таковому Хорхе Луиса Борхеса! Однако нашим отечественным постмодернистским борхесам не до глубинки...

Гудковская “вавилонская” картотека — единый при всей своей разветвленности могучий “мозг” с кодом органической исторической памяти, что никакой “Интернет” сам по себе не заменит (хотя, конечно, картотека эта очень нуждается сейчас в компьютерной вооруженности и защищенности). Ее география — Поволжье, Урал, Центральная Россия. Здесь персоналии и названия населенных пунктов, предметная часть картотеки по разделам — экология, пожары, наводнения, конокрадство, происшествия, генералы, голод, промышленность и так далее.

В 1972 году, когда Георгий Федорович уже имел “состояние” в 50 тысяч карточек, любовь к Аксакову сблизила его с Зинаидой Ивановной, тогда еще Труниной. Работая главным инженером проекта в “Башкиргражданпроекте”, должна она была выдать рабочие чертежи девятиэтажного дома на месте нынешнего Музея С.Т.Аксакова в Уфе по ул.Благовая, 4 (бывший Случевский переулок), но решительно воспротивилась этому,

спасла тем самым дом от сноса. И на третий день знакомства Георгий Федорович предложил ей руку и сердце. Началась, как говорится, игра в четыре руки — борьба за увековечивание памяти писателя и аксаковского места, издание трех книг аксаковианы. Это — С.Т.Аксаков. Краеведческие очерки. Уфа, 1981; “Неоконченная повесть С.Т.Аксакова “Наташа”. Историко-краеведческий комментарий”. Уфа, 1988 и С.Т.Аксаков. Семья и окружение. Краеведческие очерки. Уфа, 1991. Специалисты особенно подчеркивают значение второй из них, первого реального комментария к этому аксаковскому тексту, который своей расшифровкой подлинных имен прототипов действующих лиц и названий населенных пунктов обогащает представления о творческой лаборатории, истоках творчества С.Т.Аксакова, в то же время раскрывая новые страницы истории общественной жизни и быта одного из краев России на рубеже XVIII–XIX веков.

Гудковым работалось вместе легко и красиво. Не случайно возникло это расхожее выражение насчет игры в четыре руки, потому что обладали краеведы-супруги поистине композиторской, а не сугубо исполнительской способностью не только обнаруживать малоизвестные факты, события, имена, но и улавливать их связь и взаимодействия.

Сохранились “методологические” высказывания самого Г.Ф.Гудкова (в за-

писи Т.Рыбченко, хроникера гудковских поисков).

— Как изучают у нас историю? С царя Гороха, затем переходят к его подданым, то есть методом дедукции. Пример тому — написанный коллективом авторов толстенный том “Истории Уфы” (Уфа, 1976). А есть иной, на мой взгляд, более верный путь: он начинается не за тридевять земель, а у родного порога... А что же тогда география? Вспоминаю — мне десять лет, я с семьей и другими родственниками на Чертовом городище. Передо мной на поляне — развесистая липа, полусгнивший пенек... Это тоже география. География малой местности. Идея отождествления места с точностью до метра не знакома тем, кто привык изучать географию в масштабах земного шара, они даже не подозревают, что есть география в размерах усадьбы.

Все, что написали и успели издать Гудковы (к вышеуказанному следуют добавить двухтомный труд “Из истории южноуральских горных заводов XVIII–XIX веков”. Уфа, 1985–1993; а также итоговую и обобщающую работу “Краеведение. Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов вузов, учителей и учащихся средних школ, а также для самообразования”. Уфа, 1995), называют настоящей эпической поэмой региона, со своими краеведческими “рифмами”. Сами же они рассматривают краеведение как науку, и достаточно точную науку, такую же, как физика и математика. Когда они

в 1991 году отправили рукопись своего обобщающего труда в Стратегическую комиссию при Министерстве народного просвещения России фонда Сороса на конкурс “Новые учебники”, им в ответ предложили вынести рукопись на конкурс “Новые науки”, признав тем самым рождение новой гуманитарной науки. Однако для участия в этом конкурсе уже не было ни времени, ни сил. К счастью, нашлись местные спонсоры, и книга увидела свет — с благословения епископа Уфимского и Стерлитамакского Никола. Теперь любой может научиться производить инвентаризацию родственников (и теоретически, и практически). Микрогносеология Гудковых — сродни социальной микроонтологии Александра Солженицына, призывающего возрождать снизу земское самоуправление как базис истинной демократии.

В год выхода главного труда, 24 декабря 1995 года, Георгий Федорович Гудков скончался, не дожив месяц до восьмидесятилетия, но в самые последние дни успев стать почетным гражданином Уфы. Его дело продолжает Зинаида Ивановна — принимает неиссякаемый поток посетителей, отвечает на колоссальную почту, ведет работу, посильную разве что солидному научному учреждению. Картотека продолжает храниться дома, вместе с колоссальным историко-краеведческим архивом. Давно пора бы объявить ее национальным достоянием, проявить государственное участие в ее судьбе.